

LIBERTAS У САЛЛЮСТИЯ

*В статье анализируется употребление римским историком Гаем Саллюстием Криспом термина *libertas*, который в эпоху Поздней республики применялся в политической борьбе как идеологический лозунг. По мнению автора, использование *libertas* различными политическими силами вело к постепенной девальвации этого лозунга и к преобразованию его в римской политической жизни в надсловный и универсальный идеал.*

*Ключевые слова: Саллюстий, *libertas*, популяры, оптиматы.*

Обращаясь к изучению одного из основных лозунгов «республиканской» идеологии – *libertas*^{*}, исследователи, в первую очередь, привлекают письменное наследие Цицерона и уделяют меньше внимания данным других античных писателей [1, 2; 117-126, 3; 66-72, 4; 9-10, 5; 281-350]. Между тем, анализ текстов Саллюстия, сохранившего в своих сочинениях идеологические контрверсы как оптиматов (чьи взгляды разделял Цицерон), так и популяров, дает возможность более объективно судить о месте этого лозунга в политической борьбе в Древнем Риме в I веке до н.э.

Единой точки зрения на роль *libertas* в политической борьбе в эпоху поздней республики нет. Часть ученых считает, что лозунг *rem publicam in libertatem vindicare* (восстанавливать свободу в государстве/республике) в это время стал всего лишь разменной монетой в пропаганде различных политических сил и служил «для обмана общественного мнения и клеветы на политических противников» [6; 217, см. также 4; 9-10; 7; 103-104, 8; 353, 9; 182]. На роль *vindex libertatis* претендовали и Гракхи (Sall., Iug., 42), и Сципион Назика (Cic.,

* Мы намеренно оставляем без перевода этот термин, так как русский перевод «свобода» полностью не передает всей специфики значений этого латинского слова [об этом см.: 5; 281-350, 7; 10; 10, 11; 41-61, 12; 542-559].

Brut., 212), и Катилина (Sall., Cat., 20), и Помпей ([Caes.], Bell. Afr., 22), и Г.Юлий Цезарь (Caes., Bell. Civ., I, 22), и Антоний (App., B.C., V, 30, 39, 42-43, 73; Dio Cass., XLIX, 41; L, 7; Suet., Div. Aug., 28), и Октавиан (App., B.C., V, 132; RGDA, 34), и др. [Подробнее см.: 13; 161-179].

С.Л.Утченко [14; 171], принимая основные выводы К.Рюбелинга, считает, что различные политические течения вкладывали в *libertas* неодинаковое значение. Оптиматы считали, что в Риме после свержения царской власти господствует *libertas*. Народ, плебс – также свободен. Но, вместе с тем, *libertas* – в опасности. Угрожают ей популяры, которые стремятся едва ли не к *regnum* (царская власть). Поэтому задача оптиматов состоит в том, чтобы охранять существующий «свободный порядок». Популяры, наоборот, считали, что существующий порядок – несвободный. Свобода была в прошлом, ее завоевал плебс своей борьбой, но теперь он ее снова лишен. Котерия знати захватила власть в государстве и осуществляет *dominatio*. Популяры хотят уничтожить эту клику и восстановить свободу. Поэтому в формулировках целей борьбы и оптиматов и популяров всегда присутствует *libertas*.

Ж.Эллегаруар полагает, что у римлян существовала аристократическая и иерархическая концепция *libertas*. В Риме плебс мог сохранять чувство своей *libertas*, одновременно признавая юридическое и политическое превосходство *ordo senatorius* [12; 544].

По мнению Э.Рэмейджа, *libertas* в эпоху поздней республики принадлежит политическому словарю оптиматов/«республиканцев» [3; 66-72, см. также: 6; 220-221, 15; 380, 16; 42-43]. Эта точка зрения основывается на том, что в эпоху второго триумvirата в известных нам источниках «свобода» ни разу не встречается в пропаганде сторонников М.Антония и Октавиана и, напротив, становится лейтмотивом в пропаганде «республиканцев».

Произведения Саллюстия являются одним из самых важных источников по идеологии популяров. Больше всего информации содержат политические речи, составленные автором. Это речи плебейского трибуна 111 г. до н.э. Гая Меммия (Sall., Bell. lug., 31), консула 78 г. до н.э. Марка Эмилия Лепида, сулланца, в последствии перебравшегося в лагерь популяров (Sall., Hist., I, 55, 1-27), плебейского трибуна Гая Лициния Макра (Sall., Hist., III, 48, 1-28). И, несмотря на то, что большинство речей исследователи считают поддельными, их содержание в целом достаточно точно отражает политические воззрения популяров. В некоторых случаях Саллюстий, даже, видимо, приводит аутентичные документы того времени (см. напр. Sall., Bell. lug., 30).

Согласно Саллюстию, центральную роль в идеологических воззрениях популяров занимает именно *libertas*. Гай Меммий говорит о том, что *libertas* плебс получил от своих предков («ego libertatem, quae mihi a parente meo tradita est, experiar» (я воспользуюсь свободой, которая была передана мне моим отцом*)) (Sall., Bell. lug., 31). Но теперь плебс потерял свою «свободу» (Sall., Hist., I, 55, 11). Власть захватили несколько нобилей, которые осуществляют *dominatio* (господство) (= *tyrannis* (тирания), *regnum*) (Sall., Bell. Cat., 17, 20; Bell. lug., 31; Hist., I, 55, 2, III, 48, 3, 6, 11, 23, 28, ср. In Cic., 5). Они в речах популяров именуется *rauci*, *factio* (см. Sall., Bell. lug., 3, 8, 27, 30, 31, 41, 42; Bell. Cat., 20, 30, 39, 58; Hist., I, 55, 12, III, 48, 3, 6, 8, 28), причем эти термины имеют негативный смысл (см., напр. Sall., Bell. lug., 31: *Sed haec inter bonos amicitia, inter malos factio est* (но это среди честных людей – дружба, среди дурных – преступное сообщество); также Bell. Cat., 18, 32, 34). Всякий знатный человек властолюбив (*homo nobilis factiosus est*) (Sall., Bell. lug., 77).

Нынешнее положение плебса это противоположность *libertas* – *servitas* (рабство). Плебейский трибун отмечает, что все находится в руках знати ((*regna provinciae leges iura iudicia bella atque paces, postremo divina et humana omnia penes paucos sunt*) союзные царства, провинции, законы, право, суд, война и мир, все дела божеские и человеческие находятся в руках немногих) (Sall., Bell. lug., 31; ср. Bell. lug., 41; Bell. Cat., 33, Hist., I, 55, 13; III, 48, 6). Таким образом, три фактора, необходимых для существования *libertas* – *imperium*, *lex*, *ius* [12; 546-548], не существуют. Обращаясь к толпе, Меммий вопрошает: «vos, Quirites, in imperio nati aequo animo servitutem toleratis?» (вы, квириды, рожденные повелевать, будете равнодушно терпеть рабство?), и далее призывает к борьбе за *libertas*: *aut serviendum esse aut per manus libertatem retinendam* (либо быть рабами, либо отстаивать свободу оружием) (Sall., Bell. lug., 30; ср. Bell. lug., 42; Hist., I, 55, 1-27). К вооруженной борьбе призывал и Марк Лепид (Sall., Hist., I, 55, 1-27). Однако среди популяров существовала и другая линия поведения. Плебейский трибун Гай Лициний Макр предостерегает от вооруженной борьбы за *libertas*: «я не склоняю вас к мщению за противозакония – лучше стремитесь к покою; не призываю вас к раздорам,

* Здесь и далее перевод В.О. Горенштейна с нашими поправками.

<...> но <...> требую возвращения нам нашего достояния. Но если они [знать] станут упорно удерживать за собой принадлежащее нам, то я подам голос не за борьбу с оружием в руках и не за сецессию, а только за то, чтобы вы более не отдавали им своей крови» (Sall., Hist., III, 55, 17-18). Т.е. здесь речь идет только об акте неповиновения, отказе от военной службы [17; 118].

Таким образом, по мнению популяров, в государстве из-за противозаконных действий нескольких знатных фамилий (*pauci, factio*) *libertas* исчезла, и за ее возвращение следует бороться.

Идеологические воззрения оптиматов отражены у Саллюстия в меньшей степени. По представлениям оптиматов, в государстве существует *libertas* [14; 171]. Есть она и у плебса. Но в это понятие они вкладывали иной в отличие от популяров смысл. *Libertas populi* – это, в первую очередь, личная свобода, затем – возможность участия в государственных делах. *Libertas nobilium* – это, прежде всего, *dignitas, auctoritas*, т.е. возможность определяющего влияния на управление государственными делами [5; 326-328]. Согласно Саллюстию, оптиматы считали любую попытку изменить существующий порядок в государстве преступлением против *libertas* и *res publica* (см.: Sall., Hist., I, 77, 1-22). Луций Марций Филипп в сохранившейся речи заявляет: «*maxime vellem, patres conscripti, rem publicam quietam esse aut in periculis a promptissimo quoque defendi*» (больше всего я хочу, отцы-сенаторы, чтобы *res publica* находилась в покое или в опасности ее защитили самые решительные люди) (Sall., Hist., I, 77, 1). Катон Младший требует казнить заговорщиков-катилинариев, потому что «*libertas et anima nostra in dubio est*» (свобода и существование наше в опасности) (Sall., Bell. Cat., 52). Политические деятели, призывавшие к изменениям в государстве, в представлении оптиматов – это *hostes* (враги), *parricidae* (паррициды) (см. напр. Sall., Bell. Cat., 31, 51, 52), которые стремятся к установлению *tyrannis* и *regnum* (Sall., Bell. Cat., 5; Bell. Iug., 31; In Cic., 7). В эту категорию попадают и вожди популяров. *Occiso Ti. Graccho, quem regnum parare aiebant* (после убийства Тиберия Гракха, стремившегося, как они [знать] говорят, к царской власти); *sed sane fuerit regni paratio plebi sua restituere* (но допустим, что возвращение народу его прав означало стремление к царской власти) (Sall., Bell. Iug., 31). В отличие от различных «стратегий» популяров для оптиматов защита *libertas* всегда подразумевала агрессивную линию поведения. Любые выступления против *libertas* и *res publica*, по мнению оптиматов, должны подавляться силой (см. Sall., Bell. Cat., 52; Hist., I, 77, 1-22). Суммируя вышесказанное об идеологии оптиматов, можно согласиться с выводами К.Рюбелинга о роли *libertas* в идеологических представлениях сторонников оптиматов (см. выше).

Однако анализ текстов Саллюстия показывает, что *libertas* использовалась как идеологический лозунг не только оптиматами и популярами, но и другими политическими силами. Римский историк говорит о том, что *libertas* была лозунгом и сторонников Катилины: «*nisi nosmet ipsi vindicamus in libertatem*» (если мы сами не вернем себе свободу) (Bell. Cat., 20, ср. 33, 58). Этот место у Саллюстия интересно тем, что Катилина, обращаясь с речью к своим приверженцам, использует риторику популяров (ср. Bell. Cat., 33 – речь катилинария Гая Манлия; 58). Но, вместе с тем, называет своих сторонников «*boni, nobiles atque ignobiles*». Эти термины, за исключением *ignobiles*, являются, по сути, синонимами приверженцев оптиматов [12; 493-505, 14; 156-167, 18; 48-55]! Таким образом, разбор этого фрагмента показывает, что идеологическая направленность речей Катилины и его сторонников у Саллюстия (речи известных деятелей, составлявшиеся античными авторами, не были полностью свободными конструкциями [см.: 19; 601-604]) представляет собой смесь различных идеологий. Это, видимо, было вызвано стремлением Катилины заполучить как можно больше сторонников и сделать движение как можно более массовым.

Интересно употребление *libertas* самим Саллюстием. Следует отметить, что римский историк писал свои труды во время гражданской войны Г.Юлия Цезаря и Гнея Помпея и в эпоху второго триумvirата, когда термин *libertas* активно использовался противостоящими группировками в государстве для пропаганды своей политической позиции. Однако Саллюстий, активный сторонник Цезаря, употребляет *libertas* как надсословный, общеримский лозунг, что вытекало из его воззрений на идеальный государственный строй [об этом см. 20; 190-202]. Историк использует этот термин и в «оптиматском», и в «популярном» смысле, тем самым, обесценивая его «узкопартийные» значения. Так, Саллюстий употребляет выражение *libertatis conservare* (Sall., Bell. Cat., 6). Он считает, что победа Катилины означала бы поражение *res publica* и исчезновение *libertas* (Sall., Bell. Cat., 39) [21; 39]. С другой стороны, Саллюстий, объясняя причины возникновения раздоров между знатью и плебсом, разделяет взгляды популяров. *Postquam Ti. et C. Gracchus, quorum maiores Punico atque aliis bellis multum rei publicae addiderant, vindicare plebem in libertatem et paucorum scelera patefacere coepere* <...>

Et sane Gracchis cupidine victoriae haud satis moderatus animus fuit. Sed bono vinci satius est quam malo more iniuriam vincere (После того, как Тиберий и Гай Гракхи, чьи предки в пунийской и во многих других войнах возвысили государство, стали требовать для народа свободу и раскрывать злодеяния знати <...> в своей жажде победы Гракхи проявили недостаточную умеренность. Но для честного человека лучше быть побежденным, чем дурным путем победить несправедливость) (Sall., Bell. Iug., 42). В письме к Цезарю Саллюстий отмечает, что полководец: «рассеял клику знатных и возвратил плебсу, находившемуся в тяжком рабстве, свободу» (Sall., Epist. ad Caes., II, 2).

В заключение остановимся на характеристике Саллюстия царской власти. Imperium legitimum, nomen imperi regium habebant. Delecti (т.е. сенаторы), quibus corpus annis infirmum, ingenium sapientia validum erat, rei publicae consultabant; <...> Post, ubi regium imperium, quod initio conservandae libertatis atque augendae rei publicae fuerat, in superbiam dominationemque se convortit, inmutato more annua imperia binosque imperatores sibi fecere (Власть была основана на законах, образ правления назывался царским. Избранные, с годами ослабевшие телом, но благодаря своей мудрости сильные умом, совещались о государственных делах <...> позднее, когда царская власть, сперва служившая охране свободы и расширению государства, превратилась в высокомерный произвол, то после изменения образа правления был установлен годичный срок власти и избрали двух правителей) (Bell. Cat., 6). В этом пассаже интересно употребление автором ключевых для нас определений. Во-первых, бросается в глаза совместное употребление libertas и res publica. Согласно представлениям римлян, res publica не может существовать без libertas [6; 218, 12; 545 с подробным подбором источников]. Саллюстий указывает, что вначале царская власть основывалась на законах (imperium legitimum). Таким образом, римский историк отмечает все три фактора, необходимых для существования в государстве libertas – imperium, lex, ius [12; 546-548]. То есть, по мнению Саллюстия, res publica и libertas могут существовать и при царской власти. Также, по мнению Саллюстия, для полноценного функционирования res publica требуется участие в государственных делах сената (delecti rei publicae consultabant). Падение res publica и исчезновение libertas происходит в результате dominatio одного лица (rex, dictator) или небольшой группы (factio) (в нашем случае царя – regium imperium in superbiam dominationem se convorti).

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. В эпоху поздней республики libertas как идеологический лозунг использовали различные политические силы. С другой стороны, в произведениях Саллюстия можно отметить употребление в некоторой мере обесцененного значения этого лозунга. Внутреннее содержание libertas постепенно утрачивает свою «политическую» направленность и постепенно превращается в надсловный, общеримский идеал.

Таблица 1.

Частота употребления термина libertas в произведениях Саллюстия

год*	Опера		Кол-во
54 г. до н.э.	<u>Invectiva in Ciceronem</u>	In Cic., 5.	1 раз
50-46 гг. до н.э.	<u>Epistolae ad Caesarem senem de re publica</u>	Epist. ad Caes., 1, 2, 4, 5, 5, 5, 9, 10, 10, 11, 11, 12, 13.	12 раз
43-42 гг. до н.э.	<u>Bellum Catilinae</u>	Bell. Cat., 6, 6, 7, 20, 20, 30, 33, 37, 39, 52, 58, 58.	12 раз
42-41 гг. до н.э.	<u>Bellum Iugurthinum</u>	Bell. Iug., 3, 30, 30, 31, 31, 31, 31, 39, 41, 42, 56, 87.	12 раз
после 41? г. до 35 г. до н.э.	<u>Fragmenta Historiarum**</u>	Hist., I, 8; I, 24; I, 55, 1, 4, 6, 9, 26, 27; I, 77, 3, 6, 11, 20; III, 48, 2, 4, 12, 14, 19, 22, 26, 28; IV, 69, 18.	19 раз
Итого:			56 раз

* Хронология произведений Саллюстия дается по изданию: Гай Саллюстий Крисп. Сочинения / Пер., коммент. В.О.Горенштейна. – М.: Наука, 1981. – С. 148-159. В «Истории римской литературы» дается иная хронология: Epist. ad Caes. – 50-46 гг. до н.э., Bell. Cat. – 41 г. до н.э., Bell. Iug. – 39-36 гг. до н.э., Hist. – 36-35 гг. до н.э. См.: История римской литературы / Под ред. С.И.Соболевского, М.Е.Грабарь-Пассек, Ф.А.Петровского.: В 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 1. – С. 274.

** Нумерация фрагментов «Истории» дается по изданию: Sallust. The Histories / Translated with Introduction and Commentary by P. McGushin: In 2 vol. – Oxf.: Clarendon Press, 1992.

Источники и литература

1. Павлов А.А. К вопросу о *libertas* у Цицерона // Жебелевские чтения-4. Тезисы докладов научной конференции 30 октября – 1 ноября 2002 года. – СПб., 2001.
2. Селецкий Б.П. Термин «*optimates*» в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ. – 1979. – №4. – С. 117-126.
3. Ramage E.S. The Nature and Purpose of Augustus' «*Res Gestae*». – Stuttgart: F. Steiner Verlag Wiesbaden GmbH, 1987. – 169 p.
4. Mouritsen H. Plebs and Politics in the Late Roman Republic. – Cambr.: Cambridge University Press, 2001. – 164 p.
5. Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. – Oxf.: Clarendon Press, 1988. – 550 p.
6. Welwei K.-W. Augustus als *vindex libertatis*. Freiheitsideologie und Propaganda im frühen Prinzipat // *Res publica und Imperia*. Kleine Schriften zur römischen Geschichte / Hrsg. von M. Meier, M. Strothmann. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. – S. 217-229.
7. Wirszubski Ch. *Libertas* as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate. – Cambr.; N.Y.: Cambr. Univ. Press, 1950. – 186 p.
8. Waiser G. Der Kaiser als *vindex libertatis* // *Historia*. – 1955. – Bd. 4. – S. 353-367.
9. Scheer R. *Vindex libertatis* // *Gymnasium*. – 1971. – Bd. 78. – S. 182-188.
10. Межеричкий Я.Ю. Республиканская монархия: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. – М.; Калуга: Изд-во КГПУ, 1994. – 442 с.
11. Штаерман Е.М. Эволюция идеи свободы в Древнем Риме // ВДИ. – 1972. – №2. – С. 41-61.
12. Hellegouarc'h J. Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République. – P.: Les Belles Lettres, 1963. – 603 p. P. 542-559
13. Vanotti G. A proposito di Ottaviano Augusto «*vindex libertatis*» // *FCMA*. – 1999. – Vol. 25. – P. 161-179.
14. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. – М.: Наука, 1965 – 288 с.
15. Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 686 с.
16. Levi M.A. Augusto e il suo tempo. – Milano: Rusconi, 1986. – 578 p.
17. Короленков А.В. Саллюстий и гуманность: несколько замечаний // *Studia historica*. – 2002. – № 2. – С. 114-122.
18. Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н. э.). – М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. – 184 с.
19. Кнабе Г.С. Рим Тита Ливия – образ, миф, история // Тит Ливий. История от основания города. – М.: Наука, 1993. – Т. 3. – С. 590-655.
20. Утченко С.Л. Воззрения Саллюстия на идеальное государственное устройство // ВДИ. – 1948. – №1. – С. 190-202.
21. Мотус А.А. Цицерон и Саллюстий в их отношении к гражданским войнам Древнего Рима (I в. до н. э.) // *AMA*. – 1983. – Вып. 5. – С. 33-46.

*The article is devoted to the use of the term *libertas* by the Roman historian Sallust, which during an epoch of Late Roman republic, used in political struggle as the ideological slogan. In author's opinion a use *libertas* by various political forces guides to gradual devaluation of this slogan and its transformation into a national and universal ideal in the roman political life.*

*Key words: Sallust, *libertas*, populares, optimates.*

УДК291(04/14)

Андрей Горайко

О ЗНАЧЕНИИ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВЕДИ В АНТИОХИИ ПО ДАННЫМ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

В статье делается анализ значения церковной проповеди для социальной жизни ранневизантийского мегаполиса на примере Антиохии. При этом особое внимание уделяется деятельности свт. Иоанна Златоуста.

Ключевые слова: Антиохия, проповедь, Златоуст, Церковь.

Уже в конце IV в. Церковь ранней Византии занимала важное место в общественной жизни ранневизантийского полиса. Церковь активно проявляла себя в социальных и экономических процессах внутренней жизни города. Одним из таких аспектов ее деятельности являлась проповедь. В период деятельности свт. Иоанна Златоуста в качестве главного проповедника Антиохийской Церкви значение церковной проповеди во внутригородской жизни стало особенно заметным. Попытаемся использовать этот факт, чтобы изучить место, роль и значение проповеднической деятельности Церкви в общественной жизни ранневизантийского города.